Уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право

МРНТИ 10.85.45 DOI: https://doi.org/10.62687/VLJ.3.2.2026.63

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

[1]А.В. Петров, [2]А.В. Кудрявцева*

[1]Северо-Западный филиал Российского государственного университета им. В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Россия

[2]Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: acifna@mail.ru

А.В. Петров – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета им. В.М. Лебедева, г. Санкт-Петербург, Александровский парк 5, 197046, Россия; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7666-8048

А.В. Кудрявцева – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк 5, 197046, Россия; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6596-3762; e-mail: acifna@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования: Институт судебного контроля является ключевым механизмом защиты прав личности на досудебных стадиях уголовного процесса. Сравнительный анализ моделей России и Казахстана позволяет выявить оптимальные пути его совершенствования.

Цель и задачи исследования -- сравнительно-правовой анализ института судебного контроля в уголовном процессе РФ и РК.

Результаты исследования: установлено, что казахстанская модель, предусматривающая институт специализированного следственного судьи, в отличие от российской, выделяет судебный контроль в самостоятельную функцию судебной власти, что создает дополнительные гарантии беспристрастности. Опыт Казахстана по институционализации следственного судьи представляет интерес для российской правовой системы в контексте дальнейшей специализации судебного контроля. Особое внимание уделено проблеме реализации принципа состязательности в условиях «асимметричного» положения сторон, в том числе при рассмотрении жалоб третьих лиц.

Заключение: в результате исследования автором обоснована необходимость дальнейшего совершенствования механизмов судебного контроля с целью обеспечения реального доступа к правосудию, а также предложены пути повышения его эффективности с учетом казахстанского опыта специализации судей.

Ключевые слова: судебный контроль, уголовный процесс, досудебное производство, следственный судья, сравнительный анализ.

РЕСЕЙ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕГІ СОТ БАҚЫЛАУЫ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

[1]А.В. Петров, [2]А.В. Кудрявцева*

[1]В.М. Лебедев атындағы Ресей мемлекеттік университетінің Солтүстік-Батыс филиалы, Санкт-Петербург, Ресей

[2]Ресей мемлекеттік сот төрелігі университетінің Солтүстік-Батыс филиалы, Санкт-Петербург, Ресей

*e-mail: acifna@mail.ru

А.В. Петров – заң ғылымдарының докторы, Ресей мемлекеттік сот төрелігі университетінің Солтүстік-Батыс филиалы (Санкт-Петербург қ., Александровский саябағы, 5, 197046, Ресей) Қылмыстық іс жүргізу құқығы кафедрасының профессоры; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7666-8048

А.В. Кудрявцева – заң ғылымдарының докторы, Ресей мемлекеттік сот төрелігі университетінің Солтүстік-Батыс филиалы (Санкт-Петербург қ., Александровский саябағы, 5, 197046, Ресей) Қылмыстық іс жүргізу құқығы кафедрасының профессоры; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6596-3762; e-mail: acifna@mail.ru

Аңдатпа. Зерттеудің өзектілігі: Сот бақылау институты қылмыстық процестің сотқа дейінгі сатыларында жеке тұлғаның құқықтарын қорғаудың негізгі тетігі болып табылады. Ресей мен Қазақстан модельдерін салыстырмалы талдау оны жетілдірудің оңтайлы жолдарын айқындауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің мақсаты мен міндеттері -- РФ және ҚР қылмыстық процесіндегі сот бақылау институтын салыстырмалы-құқықтық талдау.

Зерттеу нәтижелері: Қазақстандық модельдің, ресейлікке қарағанда, мамандандырылған тергеу судьясы институтын көздейтіндігі, сот бақылауын сот билігінің дербес функциясы ретінде бөліп көрсететіндігі анықталды, бұл әділдіктің қосымша кепілдіктерін туғызады. Қазақстанның тергеу судьясын институционализациялау жөніндегі тәжірибесі сот бақылауын одан әрі мамандандыру тұрғысынан ресейлік құқықтық жүйе үшін қызығушылық тудырады. Тараптардың «асимметриялық» жағдайы жағдайында, оның ішінде үшінші тұлғалардың шағымдарын қарау кезінде бәсекелестік принципін іске асыру мәселесіне ерекше назар аударылады.

Қорытынды: Зерттеу нәтижесінде автор әділ сотқа қол жеткізуді қамтамасыз ету мақсатында сот бақылау тетіктерін одан әрі жетілдіру қажеттілігін негіздеді, сондай-ақ судьяларды мамандандыру жөніндегі қазақстандық тәжірибені ескере отырып, оның тиімділігін арттыру жолдарын ұсынды.

Түйін сөздер: сот бақылауы, қылмыстық процесс, сотқа дейінгі өндіріс, тергеу судьясы, салыстырмалы талдау.

JUDICIAL CONTROL IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

[1]A.V. Petrov, [2]A.V. Kudryavtseva*

[1]North-Western Branch of the V.M. Lebedev Russian State University, St. Petersburg, Russia
[2]North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia
*e-mail: acifna@mail.ru

A.V. Petrov – Doctor of Legal Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedural Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, 5 Alexandrovsky Park, 197046, Russia; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7666-8048

A.V. Kudryavtseva – Doctor of Legal Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedural Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, 5 Alexandrovsky Park, 197046, Russia; ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-6596-3762; e-mail: acifna@mail.ru

Abstract. Relevance of the study: The institution of judicial control is a key mechanism for protecting individual rights at the pre-trial stages of criminal proceedings. A comparative analysis of the models of Russia and Kazakhstan makes it possible to identify optimal ways for its improvement.

Purpose and objectives of the study -- a comparative legal analysis of the institution of judicial control in the criminal procedure of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Results of the study: It has been established that the Kazakh model, which provides for the institution of a specialized investigating judge, unlike the Russian one, distinguishes judicial control as an independent function of the judicial branch, which creates additional guarantees of impartiality.

Kazakhstan's experience in institutionalizing the investigating judge is of interest to the Russian legal system in the context of further specialization of judicial control. Special attention is paid to the problem of implementing the adversarial principle in the context of the "asymmetric" position of the parties, including when considering complaints from third parties.

Conclusion: As a result of the research, the author substantiates the need for further improvement of judicial control mechanisms in order to ensure real access to justice, and also suggests ways to increase its effectiveness, taking into account the Kazakh experience of specialization of judges.

Keywords: judicial control, criminal procedure, pre-trial proceedings, investigating judge, comparative analysis.

Введение. Судебный контроль является механизмом реализации системы сдержек и противовесов, практическим воплощением теории разделения властей, контролем судебной власти над исполнительной. Особо этот механизм важен в уголовном судопроизводстве как контроль судебной власти за соблюдением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и гарантией доступа невластных участников уголовного процесса к правосудию. В последнее время значение судебного контроля увеличивается поскольку материалы по судебному контролю оставляют половину нагрузки, приходящейся на районные (городские) суды. В то же время раздаются голоса об утрате судебного контроля эффективности и его реального влияния на законность и обоснованность действий (бездействия), решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Введение судебного контроля было одним из направлений судебной реформы 1991 года. Аналогичные процессы в Республики Казахстан привели к появлению новой процессуальной властной фигуры в уголовном процессе, следственного судьи, как воплощению особой значимости судебного контроля.

В настоящей статье проводится сравнительно-правовое исследование судебного контроля в России и Казахстане, которые в уголовном судопроизводстве имеют одни и те же основы. Вместе с тем развитие уголовно-процессуального законодательства Казахстана более интенсивно и радикально, по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством России (отсутствие стадии возбуждения уголовного дела, введение негласных следственных действий, предварительный арест на имущество, введение фигуры следственного судьи, более интенсивное внедрение цифровизации в уголовное судопроизводство). В статье уделяется внимание особенностям проявления принципа состязательности при осуществлении судебного контроля. Все это делает актуальным сравнительно-правовой анализ основ судебного контроля в России и Республики Казахстан.

Материалы и методы исследования. В статье использованы общенаучные методы познания, включая диалектический и системный, а также частнонаучные, в частности формально -юридический и сравнительно-правовой. Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, Постановления пленума Верховного Суда РФ. Теоретическую основу составляют труды российских и казахстанских ученых, специалистов в области судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Результаты и обсуждение. В уголовно-процессуальной науке России длительное время велась дискуссия о месте и природе судебного контроля: является ли судебный контроль самостоятельной формой осуществления правосудия (Ковтун, Королев, 2023: 266), или судебный контроль является самостоятельной функцией судебной власти наряду с правосудием, а правосудием в уголовном процессе является только рассмотрение уголовного дела по существу (Юрченко 2023 48-50). В.В. Николюк рассматривает судебный контроль как форму реализации правосудия (Николюк, 2006: 34).

Законодатель Республики Казахстан закрепил судебный контроль как уголовно-процессуальную функцию, указав в статье 55 УПК РК, что следственный судья

это судья первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Необходимо обратить внимание, что в ст.125 УПК РФ речь идет о конституционных правах граждан и доступе к правосудию как основаниях для судебного контроля и основных критериях его осуществления. Особо важен судебный контроль за применяемыми органами предварительного расследования мер пресечения. А.Н. Ахпанов, подчеркивал, что арест в качестве меры пресечения допустим лишь тогда, когда по характеру и обстоятельствам преступления он действительно необходим, а также с учетом тяжести преступления и данных, характеризующих личность обвиняемого (Ахпанов, 1997: 56).

Судебная власть в контроле проявляется свой двойной юридической природой - как власть разрешительная (выдача ордера, санкция) и как власть проверочная (ревизия законности). Их генезис различен, но их объединяет общая цель: защита прав личности от необоснованного вторжения государства.

Г.Ж. Сулейменова обращает внимание на проблемы обжалования в порядке ст. 106 УПК РК, полагая, что механизм судебного контроля не всегда действует как эффективное средство защиты прав. В Республике Казахстан, как и в России проблемы связаны с формальным подходом к рассмотрению жалоб и ходатайств в рамках судебного контроля (Сулейменова, 2026). В связи с чем Верховный Суд РФ в постановлении Пленума указал о недопустимости такого формального подхода (ППВС РФ № 1 от 10.02.2009). Н.А. Колоколов обращает внимание на то, что в России не решена проблема разграничения компетенции судьи, рассматривающего дело по существу и судьей, осуществляющим судебный контроль. (Колоколов, 2022).

В Республике Казахстан институт следственного судьи был введен 1 января 2015 года, первоначально это была специализация судей районных (городских) судов. Позднее Указом Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года были образованы специализированные межрайонные следственные суды. Как отмечалось представителями Верховного Суда РК, создание этих судов позволило судьям специализироваться исключительно на контроле в досудебном производстве, что повысило профессионализм и оперативность при разрешении споров между сторонами.

Интересно, что рассмотрение жалоб в порядке судебного контроля на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также санкционирование следственных действий происходит в закрытых судебных заседаниях (общее правило). В России предусмотрен открытый порядок судебных заседаний, оно может быть закрыто, но только по основаниям, указанным в ст. 241 УПК РФ. исключение составляет превентивный контроль за следственными действиями, разглашение данных о которых делает эти действия бесполезными. При этом заинтересованные лица также не извещаются (осмотр, обыск, жилища, выемка, наложение ареста на имущество). При обжаловании данных решений в апелляционном порядке, проводится открытое судебное заседание с уведомлением всех участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что для обжалования действий и решений в порядке ст. 106 УПК РК предусмотрены сроки обжалования - 15 суток с момента ознакомления с действием или решением, которое обжалуются. Данная уголовно-процессуальная гарантия дисциплинирует участников процесса и делает судебный контроль более эффективным. В УПК РФ таких сроков не установлено, что приводит к бесполезности обжалования действий, решений, которые были произведены или приняты длительное время назад (на практике бывает и несколько лет).

Сравнивая судебный контроль в уголовном судопроизводстве по законодательству России и Казахстана, можно выделить две формы судебного контроля, характерные для обоих государств: предварительный (превентивный) и последующий (ретроспективный) (Калиновский, 2025: 17). Это можно отметить, как сходство этих институтов. Вместе с тем выделяются и различия в законодательном, теоретическом, правоприменительном подходах, которые можно сформулировать следующим образом:

В уголовно-процессуальной науке России дискуссионна сама правовая природа

судебного контроля на досудебных стадиях: от особой формы правосудия до самостоятельной функции. В Республики Казахстан судебный контроль рассматривается как самостоятельная функция судебной власти.

Судебный контроль осуществляет судья районного (городского) суда, который может впоследствии рассматривать дело по существу и лишь при рассмотрении материалов по судебному контролю, который касался законности и обоснованности прекращения уголовного дела может быть поставлен вопрос об отводе судьи. В Республики Казахстан введена специализация судей с 2015 года и с 2018 года введены специализированные суды по осуществлению судебного контроля.

Предварительный судебный контроль в России проявляется в форме санкционирования мер пресечения и следственных действий, ограничивающих конституционные права (ст. 165 УПК РФ). В Республике Казахстан предварительный судебный контроль также существует в виде санкционирования мер пресечения и негласных следственных действий (ст. 55 УПК РК). Последующий судебный контроль и в России, и в Казахстане осуществляется в форме уведомления суда о проведенных неотложных следственных действиях, в Казахстане - следственного судьи о неотложных следственных действиях.

Следует отметить, что в России и в Казахстане продолжаются дискуссии о предмете судебного контроля, что проявляется, в том числе, и в многочисленных решениях Конституционного Суда РФ по этому вопросу. Как показывает правоприменительная практика, критерии, установленные законодателем для определения предмета: действия (бездействия), решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, связанные с нарушением конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и ограничением доступа к правосудию нуждаются в постоянном доктринальном толковании и развитии.

Кроме того, рассмотрение судебного контроля как самостоятельной функции судебной власти, характеризует особенности проявления принципа состязательности при осуществления судебного контроля, которые заключаются в следующем.

При осуществлении судебного контроля имеется имманентное противоречие между содержанием принципа состязательности и задачами судебного контроля.

В классическом правосудии состязательность предполагает: разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела; юридическое равенство сторон перед судом; наличие правового спора.

Однако судебное заседание при осуществлении судебного контроля отличается от судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела. Спор чаще всего потенциальный (при санкционировании следственных действий подозреваемый может еще не знать о ходатайстве); судья выступает не как «арбитр между равными», а как орган публичной власти, контролирующий другую власть (следствие). Это вертикаль правоотношений, а не горизонталь. Состязательность в судебном контроле приобретает в некоторых случаях «усеченный» или «асимметричный» характер. С точки зрения судебной власти это означает, что суд реализует свою власть не в полном объеме судебного потенциала как арбитра, а в ограниченной форме, приближенной к административному контролю.

При рассмотрении ходатайства об аресте (ст. 108 УПК РФ) формально равны участники судебного заседания: следователь/прокурор и защитник, подозреваемый (обвиняемый) Однако при этом материальный ресурс обвинения (доказательства, информация, процессуальные полномочия) несопоставим с возможностями защиты.

При этом защитник- адвокат часто действует в условиях дефицита времени и информации (особенно в процедурах ex parte, разрешение на обыск без уведомления).

В таких случаях судья вынужден брать на себя активную функцию, восполнять слабость защиты: истребовать характеристики, проверять алиби, ставить на обсуждение вопрос о более мягкой мере пресечения. Это отступление от пассивной роли суда в чистом состязательном процессе, но в этом и проявляется судебная власть, как гарант прав.

Наиболее ярко «усеченность» состязательности и, соответственно, специфика

реализации судебной власти проявляется при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, когда заявителем выступает потерпевший или третье лицо (лицо, чьи права затронуты, но не имеющее формального процессуального статуса). Так, формально потерпевший и следователь равны перед судьей. поскольку оба представляют свои доводы. Но следователь оперирует материалами дела, а потерпевший может опираться лишь на свое субъективное право на доступ к правосудию. Именно в силу публично-правового характера уголовного судопроизводства судья истребует материалы (отказной материал, проверочные документы), но потерпевший их, как правило, не видит до судебного заседания. Судебная власть здесь реализуется как власть, проверяющая законность, но не обеспечивающая равенства в доступе к доказательствам.

Когда заявителем выступает заинтересованное (третье лицо), например, собственник жилья, у которого изъято имущество, или супруга подозреваемого, то уязвимость его положения заключается в том, что третье лицо не имеет процессуального статуса в уголовном деле, но его конституционные права нарушены (Мурылева-Казак, 2023). У третьего лица нет права на адвоката по назначению. Если у него нет средств на защитника, то он остается один против следователя (прокурора) в суде. Третье лицо часто не получает уведомления о времени и месте судебного заседания. При рассмотрении жалоб третьих лиц судебная власть проявляется минимально. Судья часто пассивен, полагая, что состязательность предполагает активность самих сторон. Однако у третьего лица нет ни адвоката, ни доступа к материалам, ни процессуальной грамотности.

Заключение. Институт судебного контроля в уголовном процессе России и Казахстана, имея единую цель - обеспечение законности и защиту прав личности, реализуется в различных организационно-правовых формах. Ключевым отличием казахстанской модели является наличие института «следственного судьи», что, по мнению, казахстанского законодателя и ученых, позволяет разграничить контрольную и правосудную функции. Однако, как показывает практика (Сулейменова, 2026), наличие специального субъекта само по себе не решает всех проблем, и эффективность контроля по-прежнему зависит от правовой культуры и принципиальности судей. Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет сделать вывод о том, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве России и Казахстана, имея общие исторические и правовые корни, развивается по различным траекториям. В Республике Казахстан данный институт прошел более радикальный путь трансформации: от специализации судей до создания самостоятельных межрайонных следственных судов. Это позволило законодательно и организационно обособить судебный контроль в качестве самостоятельной функции судебной власти, что в России остается предметом академических дискуссий.

Результаты исследования подтверждают, что процессуальные модели судебного контроля в обоих государствах сохраняют внутреннее противоречие, связанное с реализацией принципа состязательности. В условиях, где одна из сторон обладает монополией на властные полномочия и информацию, а другая (особенно третьи лица) - зачастую лишена даже формального статуса в деле, классическое понимание состязательности как спора равных сторон уступает место «асимметричной» процедуре. Это требует от судьи, как носителя судебной власти, активной роли по восполнению слабости защиты, что объективно отдаляет судебный контроль от модели «чистого» правосудия, но одновременно усиливает его социальное и правозащитное значение.

Сравнительный анализ выявил также существенные различия в процессуальных гарантиях. Установление в УПК Республики Казахстан четкого срока обжалования (15 суток) является значительным преимуществом, дисциплинирующим участников процесса и способствующим эффективности контроля, в то время как отсутствие аналогичных сроков в российском законодательстве порождает риски злоупотреблений и снижает ценность судебной защиты.

Перспективы дальнейшего развития института судебного контроля, на наш взгляд, лежат не в плоскости расширения предмета контроля, а в повышении его качественного

содержания. Важнейшим направлением является обеспечение реального, а не формального доступа к правосудию для всех заинтересованных лиц, включая тех, кто не обладает процессуальным статусом. Практическая реализация полученных результатов возможна путем внесения изменений в законодательство, направленных на усиление гарантий извещения третьих лиц, расширение их прав на ознакомление с материалами, обосновывающими ходатайства следствия, а также на дальнейшее развитие института следственных судей, доказавшего свою эффективность в казахстанской правоприменительной практике.

Литература

Ахпанов, 1997 – Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. – Алматы, 1997. – 98 с. [Russ.]
Калиновский, 2020 – Калиновский К.Б. Новые позиции КС РФ о судебном контроле по жалобам участников процесса // Уголовный процесс. – 2020. – № 5. – С. 16–23. [Russ.]
Ковтун, 2011 – Ковтун Н.Н. Основные начала проверки судебных решений в уголовном процессе России стереотипизация правовых установок // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 219-224. [Russ.]
Ковтун, Ковтун, 2021 – Ковтун Н.Н., Ковтун И.С. «Декларации - инновации - профанации»: апробированная формула перманентных реформ в сфере уголовно-процессуального права России // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 508-521. [Russ.]
Ковтун, Королев, 2003 – Ковтун Н.Н., Королев Г.Н. Судебный контроль на досудебном этапе производства по делу: понятие, сущность формы // Вестник ВГАВТ. – 2003. – № 1. – С. 34-39. [Russ.]
Колоколов, 2022 – Колоколов Н.А. Роль суда в толковании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию. – 2022. – URL: http://www.iuaj.net/node/3191 (дата обращения: 13.06.2026). [Russ.]
Мурылева-Козак, 2023 – Мурылева-Козак В.В. Процессуальные средства защиты имущественных прав лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства: автореферат дисс. …канд. юрид. наук. М., - 2023 – 25с. [Russ]
Николюк, 2006 – Николюк В.В. Судебный контроль за исполнением приговора // Вестник ОГУ. – 2006. – № 3. – С. 30-34. [Russ.]
Сулейменова, [б.г.] – Сулейменова Г.Ж. Обжалования в порядке статьи 106 УПК РК: основные проблемы правоприменения и пределы судебного контроля. [Электронный ресурс] – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=38385016 (дата обращения: 13.06.2026). [Russ.]
Юрченко, 2023 – Юрченко Т.П. К вопросу о понятии и видах судебного контроля // Novaum.ru. – 2023. – № 41. – С. 48-50. [Russ.]

References

Akhpanov, 1997 – Akhpanov A.N. Problemy ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Problems of criminal procedural coercion at the stage of preliminary investigation]. – Almaty, 1997. – 98 s. [in Russ.]
Kalinovskiy, 2020 – Kalinovskiy K.B. Novyye pozitsii KS RF o sudebnom kontrole po zhalobam uchastnikov protsessa [New positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on judicial control over complaints of participants in the process] // Ugolovnyy protsess. – 2020. – № 5. – S. 16–23. [in Russ.]
Kovtun, 2011 – Kovtun N.N. Osnovnyye nachala proverki sudebnykh resheniy v ugolovnom protsesse Rossii stereotipizatsiya pravovykh ustanovok [Basic principles of reviewing judicial decisions in the Russian criminal process: stereotyping of legal attitudes] // Yuridicheskaya tekhnika. – 2011. – № 5. – S. 219-224. [in Russ.]
Kovtun, Kovtun, 2021 – Kovtun N.N., Kovtun I.S. «Deklaratsii - innovatsii - profanatsii»: aprobirovannaya formula permanentnykh reform v sfere ugolovno-protsessual'nogo prava Rossii [``Declarations - innovations - profanations": an approved formula for permanent reforms in the field of criminal procedure law in Russia] // Yuridicheskaya tekhnika. – 2021. – № 15. – S. 508-521. [in Russ.]
Kovtun, Korolev, 2003 – Kovtun N.N., Korolev G.N. Sudebnyy kontrol' na dosudebnom etape proizvodstva po delu: ponyatiye, sushchnost' formy [Judicial control at the pre-trial stage of proceedings: concept, essence, forms] // Vestnik VGAVT. – 2003. – № 1. – S. 34-39. [in Russ.]
Kolokolov, 2022 – Kolokolov N.A. Rol' suda v tolkovanii Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [The role of the court in the interpretation of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation] [Electronic resource] // Sayt Mezhdunarodnoy assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu. – 2022. – URL: http://www.iuaj.net/node/3191 (data obrashcheniya: 13.06.2026). [in Russ.]
Muryleva-Kozak, 2023 – Muryleva-Kozak, V.V. (2023). Protsessual'nye sredstva zashchity imushchestvennykh prav lits, ne yavlyayushchikhsya uchastnikami ugolovnogo sudoproizvodstva [Procedural means of protecting the property rights of persons who are not participants in criminal proceedings]: avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2023. – 25 s. [in Russ.]
Nikolyuk, 2006 – Nikolyuk V.V. Sudebnyy kontrol' za ispolneniyem prigovora [Judicial control over the execution of the sentence] // Vestnik OGU. – 2006. – № 3. – S. 30-34. [in Russ.]
Suleymenova, [n.d.] – Suleymenova G.Zh. Obzhalovaniya v poryadke stat'i 106 UPK RK: osnovnyye problemy pravoprimeneniya i predely sudebnogo kontrolya [Appeals under Article 106 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: main problems of law enforcement and limits of judicial control]. [Electronic resource] – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=38385016 (data obrashcheniya: 13.06.2026). [in Russ.]
Yurchenko, 2023 – Yurchenko T.P. K voprosu o ponyatii i vidakh sudebnogo kontrolya [On the issue of the concept and types of judicial control] // Novaum.ru. – 2023. – № 41. – S. 48-50. [in Russ.]